



**Статья в журнале «Аналитические записки Института Европы РАН»
(Выпуск II) № 17, 2026 (№ 428)**

**«Северный морской союз» Великобритании: замысел,
архитектура и последствия для безопасности РФ**

С.Н. Гриняев

***Аннотация.** Автор анализирует британскую инициативу «Северный морской союз», объявленную в апреле 2026 года. Изучена оперативно-стратегическая обстановка в Северной Атлантике, Баренцевом, Норвежском и Балтийском морях, роль и перспективы инициативы в контексте программы перевооружения Европы и милитаризации Арктики со стороны НАТО. Исследованы взаимосвязи между инициативой, Объединенными экспедиционными силами и реформой командной структуры НАТО, включая передачу Великобритании штаба в Норфолке. Инициатива отражает переход от ситуативного взаимодействия к институционализированной коалиционной архитектуре, мотивированной не столько непосредственной российской угрозой, сколько стремлением Лондона закрепить долгосрочный контроль над северным морским направлением в условиях подготовки европейских союзников к потенциальной войне с РФ на горизонте 2030 года.*

***Ключевые слова:** Северный морской союз, JEF, НАТО, Великобритания, Россия, Северный флот, Северная Атлантика, Балтийское море, морская безопасность, противолодочная оборона.*

Официальное объявление британской инициативы «Северного морского союза» (*Northern Navies Initiative, NNI*) – закономерный результат длительной перестройки архитектуры коллективной морской безопасности Северной Европы¹. Ее появление обусловлено такими факторами, как принятие обновлённой Морской стратегии НАТО 2025 года² ;

***Автор.** Гриняев Сергей Николаевич* – доктор технических наук, главный научный сотрудник Центра арктических исследований Отдела страновых исследований Института Европы РАН. Адрес: 125009, г. Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3. Email: sgreen@csef.ru

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics21720262735> EDN: <https://www.elibrary.ru/CLJYVE>

Материал подготовлен в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема НИР № FMZS-2024-0013 «Системный анализ хозяйственно-политических рисков и возможностей Балтийско-Скандинавского макрорегиона»).

¹ First Sea Lord Speech at RUSI. UK Gov. 29.04.2026. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/first-sea-lord-speech-at-rusi> (дата обращения: 01.05.2026).

² Гриняев С.Н. Новая морская стратегия НАТО: от коллективной обороны к контролю над морем // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. № 5. С. 42-50. DOI: 10.15211/vestnikieran520254250.

реформирование командной структуры НАТО с выделением Объединенного командования в Норфолке в качестве ключевого центра управления операциями в Северной Атлантике и Арктике³; резкий рост оборонных расходов европейских союзников по планам *ReArm Europe* и *SAFE* с горизонтом в районе 2030–2035 годов⁴. Цель статьи – оценить *NNI* в контексте оперативно-стратегической обстановки на северных морских театрах и системы западных институтов безопасности. Ключевой тезис: *NNI* – структурно ограниченный, политически мотивированный проект, частично дублирующий Объединенные экспедиционные силы (*Joint Expeditionary Force, JEF*), обусловленный стремлением Лондона закрепить лидерство в северной морской зоне в условиях трансатлантической дивергенции и подготовки к высокоинтенсивному конфликту с Россией к рубежу 2030 года.

Оперативно-стратегическая обстановка в Северной Атлантике, Арктике и Балтике определяется сегодня последовательной милитаризацией региона со стороны НАТО и США. Нарастание военного присутствия альянса реализуется через регулярные крупномасштабные учения, развертывание многоуровневых систем противодействия российскому «теневому флоту», развитие инфраструктуры двойного назначения.

Ключевым элементом в Северной Атлантике и Арктике стала серия учений *Cold Response*⁵ под руководством Норвегии: в марте 2026 г. *Cold Response 26* собрало около 32,5 тыс. военнослужащих из 14 стран НАТО, отрабатывавших многодоменное боевое применение в условиях Арктики. Учение было встроено в «деятельность повышенной бдительности» *Arctic Sentry* под руководством Объединённого командования в Норфолке, отражая намерение НАТО превратить Высокий Север в постоянный театр военного планирования.

На Балтике в январе 2025 г. запущен проект *Baltic Sentry*⁶ – многоуровневая операция морского и воздушного наблюдения за критической подводной инфраструктурой, опирающаяся на командование Объединённых сил в Брунсуме, *MARCOM*⁷ и Центр безопасности критической подводной инфраструктуры в Нортвуде. Параллельно командование *JEF* активировало систему *Nordic Warden*⁸ – основанный на методах искусственного интеллекта комплекс для отслеживания «теневых флотов» и угроз критической подводной инфраструктуре в Северном и Балтийском морях.

³ Гриняев С.Н. Европеизация трансатлантической архитектуры безопасности в контексте Мюнхенской конференции 2026 года // Аналитические записки Института Европы РАН. 2026. № 1(45). С. 55-63. DOI: 10.15211/analytics1820265563. EDN: ODAQCG.

⁴ Гриняев С.Н. Перевооружение Европы к 2030 году: вызовы и перспективы // Регионоведение. 2025. Т. 33, № 3(132). С. 518-530. DOI: 10.15507/2413-1407.129.033.202503.518-530. EDN: DBHKYX.

⁵ Cold Response 2026. Norwegian Army. 25.03.2026. URL: <https://www.forsvaret.no/en/exercises-and-operations/exercises/cr26> (дата обращения: 01.05.2026).

⁶ NATO launches «Baltic Sentry» to increase critical infrastructure security. NATO. 14.01.2025. URL: <https://www.nato.int/en/news-and-events/articles/news/2025/01/14/nato-launches-baltic-sentry-to-increase-critical-infrastructure-security> (дата обращения: 01.05.2026).

⁷ Союзное морское командование НАТО.

⁸ Гриняев С.Н. Анализ деятельности США и НАТО по нейтрализации «теневых флотов» РФ: подходы и технологии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. № 3. С. 42-50. DOI: 10.15211/vestnikieran320254250.

Развитие военно-морской инфраструктуры НАТО и США в северных районах приобретает системный характер. Нортвуд становится опорным узлом трёх взаимосвязанных структур: *MARCOM*, Центра безопасности подводной инфраструктуры и коалиционных инициатив по типу *NNI* и *JEF*. В Норвегии укрепляется совместный норвежско-американский штаб в Рейтане, координирующий операции в Арктике и Северной Атлантике, наращиваются возможности для постоянного приёма союзнических подводных и надводных сил.

Инициатива «Северного морского союза»

Выступая 29 апреля 2026 г. с инаугурационной лекцией, посвященной адмиралу Фишеру, в Королевском объединённом институте оборонных исследований (*RUSI*), Первый морской лорд и начальник Главного штаба ВМС Великобритании генерал сэр Гвин Дженкинс объявил о подписании 23 апреля командующими флотами десяти северных государств «заявления о намерениях» по созданию «Северного морского союза» в формате первой конференции командующих флотов *JEF*⁹. Отсылка к адмиралу Фишеру и эпохе англо-германской военно-морской гонки кануна Первой мировой войны придает *NNI* явный исторический подтекст. В её состав входят Великобритания, Дания, Финляндия, Исландия, Латвия, Литва, Нидерланды, Норвегия, Швеция и Эстония. Та же конфигурация уже действует в формате *JEF*. Заявленные Лондоном этапы (подписание декларации к концу 2026 г. и полная оперативная готовность к 2029 г.) задают сжатые сроки реализации и синхронизированы с целевым горизонтом европейских программ перевооружения.

Замысел *NNI* состоит в формировании «семьи союзных флотов», обученных по единым стандартам боевой подготовки, действующих по унифицированным доктринальным установкам и способных к быстрому совместному развёртыванию на северных морских театрах под политическим и оперативным руководством Лондона. Дженкинс характеризует будущую группировку как «видимое и постоянное традиционное сдерживание – силу, которая в совокупности превышает сумму своих частей». При этом подчёркивается, что *NNI* «дополняет, а не заменяет» НАТО, хотя фактически инициатива формирует параллельный коалиционный контур, способный действовать автономно от сложной системы согласований внутри альянса¹⁰. С политической точки зрения *NNI* призвана решить две задачи: обеспечить институциональное оформление сложившегося в рамках *JEF* ядра северных флотов в качестве отдельного инструмента, способного действовать без участия США; закрепить за Великобританией роль координатора и лидера северной морской архитектуры в условиях конкуренции не только с Россией, но и с другими европейскими государствами за ресурсы программ перевооружения.

Предтечей *NNI* стало двустороннее соглашение *Lunna House*¹¹, подписанное премьер-министрами Великобритании и Норвегии 4 декабря 2025 г. и фиксирующее курс на

⁹ First Sea Lord Speech at RUSI. UK Gov. 29.04.2026. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/first-sea-lord-speech-at-rusi> (дата обращения: 01.05.2026).

¹⁰ Там же.

¹¹ UK and Norway ink new Lunna House Agreement. NavalNews. 04.12.2025. URL: <https://www.navalnews.com/naval-news/2025/12/uk-and-norway-ink-new-lunna-house-agreement/> (дата обращения: 07.05.2026).

создание взаимозаменяемого англо-норвежского флота фрегатов типа 26¹², постоянное круглогодичное присутствие Королевской морской пехоты Великобритании в Норвегии и совместную защиту подводной инфраструктуры в Северной Атлантике. Таким образом, материально-доктринальное ядро *NNI* уже было оформлено на двусторонней основе, а её публичное объявление лишь масштабирует эту модель на десятку северных стран.

Норвегия заключила с Великобританией контракт на приобретение пяти кораблей типа 26 за 13,5 млрд долларов¹³. С учётом параллельных программ Канады и Австралии¹⁴ на базе судов типа 26 формируется глобальный кластер оперативно совместимых противолодочных сил. Эти программы выходят за пределы Атлантики, но технологическая унификация позволяет Великобритании претендовать на роль узлового партнёра в коалиционных операциях. Для РФ насыщение северных морских театров кораблями этого типа будет означать постепенное сокращение возможностей для скрытного развёртывания подводных сил и необходимость развития малозаметных платформ нового поколения и средств противодействия противолодочной обороне противника.

Технологический профиль *NNI* строится на концепции «гибридного флота» Королевских ВМС, оформленной в трёх связанных оперативных программах: *Atlantic Bastion*, многоуровневая сеть стационарных и мобильных датчиков, беспилотных подводных аппаратов и патрульной авиации, ориентированная на обнаружение и сопровождение российских подводных сил в Северной Атлантике (первые элементы планируется развернуть в 2026 г.); *Atlantic Shield*, интегрированная противовоздушная и противоракетная оборона морского театра, включая противодействие ударным БПЛА и гиперзвуковым средствам; *Atlantic Strike*, наращивание возможностей дальнего удара, в том числе через гибридные авианосные группы, сочетающие пилотируемую авиацию и реактивные БПЛА (первый запуск с авианосца планируется к 2029 году). На тактическом уровне архитектуру дополняет программа *Beehive* – флотилия малых беспилотных судов для наблюдения, охраны инфраструктуры и сопровождения корабельных соединений¹⁵.

Командный контур *NNI* опирается на инфраструктуру Нортвуда, где размещаются Морской оперативный центр Великобритании и штаб *MARCOM*. Включение *NNI* в этот узел позволит Лондону использовать отработанные каналы связи и алгоритмы планирования, синхронизировать действия коалиционной структуры с НАТО. Одновременно подобная конфигурация порождает риски дублирования командных функций и конкуренции между американским командованием *MARCOM* и британским управлением *NNI* в случае кризиса.

¹² City Class. Royal Navy. URL: <https://www.royalnavy.mod.uk/equipment/ships/city-class> (дата обращения: 01.05.2026).

¹³ Martin T. Norway selects UK Type 26 frigates under \$13.5 billion plan. Breaking Defense. 01.09.2025. URL: <https://breakingdefense.com/2025/09/norway-selects-uk-type-26-frigates-under-13-5-billion-plan/> (дата обращения: 01.05.2026).

¹⁴ Future frigate programme bolstered as Norway joins UK, Canada and Australia. Royal Navy. 27.04.2026. URL: <https://www.royalnavy.mod.uk/news/2026/april/27/20260424-future-frigate-programme-bolstered-as-norway-joins-uk-canada-and-australia> (дата обращения: 01.05.2026).

¹⁵ Navy to buy 20 uncrewed boats as testbeds for future operations. Royal Navy. 11.03.2026. URL: <https://www.royalnavy.mod.uk/news/2026/march/11/20260311-kraken-usv-procurement-announcement> (дата обращения: 01.05.2026).

JEF: трансформация и соотношение с инициативой NNI

Объединенные экспедиционные силы, учреждённые в 2014 г., достигли полной оперативной готовности в 2018 г., став наиболее динамичным механизмом субрегиональной оборонной интеграции в Северной Европе. *JEF* действуют вне формальных рамок НАТО, предоставляя участникам большую политическую гибкость и создавая пространство для параллельного планирования в обход коллективных процедур альянса. В 2024–2026 гг. *JEF* проходят качественную трансформацию: от периодических операций к постоянному мониторингу и борьбе с гибридными угрозами.

Согласование «заявления о намерениях» по *NNI* на конференции командующих флотами *JEF* 23 апреля показало, что новый формат – логичное продолжение политико-военного сближения в рамках *JEF* и оформление сложившейся коалиции северных флотов¹⁶. Сопровождение было посвящено повышению готовности к кризисам, ускорению взаимодействия флотов и созданию постоянной конфигурации сил, способной действовать в случае сокращения участия США. Индикатором возможного расширения *NNI* стало участие премьер-министра Канады М. Карни в саммите лидеров *JEF* 26 марта в качестве спецприглашённого¹⁷. С учётом крупнейшей в Северной Америке программы развития судов типа 26 и активного интереса Оттавы к североευропейской архитектуре безопасности, канадский трек – потенциальный «атлантический мост» для *NNI*, формализация которого, по оценкам британских экспертов, способна качественно усилить инициативу.

Исходя из изложенного, соотношение между *JEF* и *NNI* можно описать как двухуровневое: *JEF* обеспечивают политико-военный охват во всех доменах и общую нормативную рамку, а *NNI* концентрируется на морском домене, формируя специализированный инструмент противолодочной борьбы, защиты подводной инфраструктуры и демонстрации флага в критических зонах Северной Атлантики, Баренцева и Норвежского морей. В 2026–2028 гг. планируется серия учений *Lion*¹⁸, охватывающих Исландию, Датские проливы, Норвегию и прилегающие районы, призванных отработать сценарии быстрого развёртывания коалиционных сил *NNI* и их интеграции с инфраструктурой *JEF*.

Реформа командной структуры НАТО 2026 года

6 февраля было объявлено о масштабном перераспределении ответственности в командной структуре НАТО в рамках курса на «справедливое распределение бремени» между США и европейскими союзниками¹⁹. Великобритания возглавит Объединённое командование в

¹⁶ First JEF Chiefs of Navy conference to boost European maritime security. JEF. 23.04.2026. URL: <https://jefnations.org/2026/04/24/uk-royal-navy-hosts-joint-expeditionary-force-naval-chiefs-to-reinforce-deterrence-in-the-north-atlantic-and-baltic/> (дата обращения: 01.05.2026).

¹⁷ Prime Minister Carney participates in a virtual meeting of the Joint Expeditionary Force. JEF. 26.03.2026. URL: <https://www.pm.gc.ca/en/news/readouts/2026/03/26/prime-minister-carney-participates-virtual-meeting-joint-expeditionary> (дата обращения: 07.05.2026).

¹⁸ Planners gathered in Utrecht in March for JEF Week. JEF. 20.03.2026. URL: <https://jefnations.org/2026/03/20/joint-expeditionary-force-hq-begins-planning-for-lion-protector-as-uk-doubles-arctic-commitment/> (дата обращения: 01.05.2026).

¹⁹ Euractiv. US set to relinquish several senior NATO command posts. Euractiv. 09.02.2026. URL: <https://www.euractiv.com/news/us-set-to-relinquish-several-senior-nato-command-posts/> (дата обращения: 01.05.2026).

Норфолке с зоной ответственности в Атлантике и Арктике, Италия – Объединённое командование в Неаполе, Германия и Польша на ротационной основе – Объединённое командование в Брунсуме. США сохраняют командование театровыми компонентами *MARCOM* (морские силы), *LANDCOM* (сухопутные силы) и *AIRCOM* (воздушные силы), а также пост командующего союзными силами в Европе (*SACEUR*). Эта схема задаёт разделение: европейские союзники получают ключевые стратегические командные центры, а США сохраняют контроль над основными компонентами сил. Для *NNI* важно, что именно Великобритания станет головной структурой по планированию и управлению операциями НАТО в Северной Атлантике и Арктике – регионах, где формируется «Северный морской союз». Передача штаба в Норфолке под британское командование усиливает политический вес Лондона в НАТО и даёт возможность синхронизировать повестку альянса с задачами коалиционной структуры северных флотов. Для России это усложняет прогнозирование поведения противостоящей стороны и расширяет спектр сценариев, которые следует учитывать при планировании собственной обороны, ведь разработка операций на северных морских театрах теперь может идти и через структуры НАТО под американским оперативным руководством, и через коалиционную структуру *NNI* – под британским.

NNI как отражение трансатлантических противоречий

С 2025 г. трансатлантические отношения характеризуются углублением противоречий, связанных с распределением бремени и стратегическими приоритетами. Д. Трамп неоднократно ставил под сомнение безусловный характер обязательств по статье 5 Вашингтонского договора и увязывал готовность США к участию в коллективной обороне с доведением союзниками их военных расходов до 5% ВВП. На саммите НАТО в июне 2025 г. европейцы формально согласились с этим ориентиром к 2035 г., что фактически запустило программу перевооружения Старого Света с уклоном в подготовку к возможному высокоинтенсивному конфликту к рубежу 2030-х годов. Кризис вокруг Ормузского пролива в начале 2026 г., когда европейцы отказались направить туда военные корабли по требованию США, обнажил глубину внешнеполитических разногласий.

Великобритания в этих условиях стремится играть роль «моста» между США и Европой, одновременно выстраивая собственную линию стратегического хеджирования. Она сохраняет участие в американских инициативах, включая коалиционные усилия по обеспечению свободы навигации в Ормузском проливе, и параллельно продвигает в Европе идеи оборонной автономии через *NNI* и *JEF*. С этой точки зрения, *NNI* – не только инструмент противодействия России, но и механизм структурной подготовки европейских союзников к возможному сокращению участия США в европейской безопасности. При этом европейская оборонная автономия остаётся ограниченной: ключевые элементы противолодочного наблюдения, глобальной разведки и высокоточного дальнобойного оружия по-прежнему сосредоточены в руках США. Для РФ это означает, что, независимо от риторики о «европейской автономии», реальная конфигурация сил на северных морских театрах будет определяться уровнем участия США и развитием инфраструктуры НАТО.

Реальные перспективы «Северного морского союза» без США

В начале 2026 г. Королевский флот располагал ограниченным количеством боеготовых надводных эскортных кораблей (семь фрегатов и шесть эсминцев типа 45), не все из которых могут быть развёрнуты одновременно ²⁰. Правительственные заявления об увеличении флота до 25 кораблей остаются планами, реализация которых растягивается на 2030-е годы и зависит от бюджетных решений и графиков строительства судов типов 26 и 31 ²¹. Контракт с Норвегией усиливает коалиционный потенциал в долгосрочной перспективе, но создаёт давление на кораблестроительную программу Великобритании.

Противолодочный контроль в Северной Атлантике и северных морях обеспечивается в основном американской инфраструктурой: донными гидрофонными системами, патрульной авиацией *P-8 Poseidon*, АПЛ класса *Virginia* и комплексной системой обмена разведанными. Возможности Великобритании и других участников *NNI* в этой сфере существенно меньше: девять британских *P-8A* и пять норвежских машин не компенсируют отсутствия глобальной сетевой системы датчиков и глубоководных средств наблюдения, которыми располагают США. *NNI* способна обеспечить противолодочный контроль в прибрежных и шельфовых зонах. Но вести высокоинтенсивное противостояние с российскими подводными силами в открытой Северной Атлантике без США она не сможет.

Реализация *NNI* как постоянной коалиционной структуры потребует решения комплекса организационных и финансовых задач: унификации систем связи, разработки общих оперативных процедур, выработки единых стандартов беспилотных систем, согласования механизмов командования и контроля, распределения расходов в условиях неравномерности экономического потенциала участников. Опыт НАТО показывает, что подобные процессы занимают годы даже при наличии устоявшихся институтов. *NNI* предполагает создание новой надстройки поверх уже существующих механизмов *JEF* и НАТО, что повышает риск дублирования и конфликтов компетенций.

В кратко- и среднесрочной перспективе (до начала 2030-х гг.) оперативный потенциал *NNI* заключается прежде всего в постоянном мониторинге подводной инфраструктуры и акваторий Северного и Балтийского морей, выявлении подозрительных судов и активности «теневого флота», демонстративных патрулированиях и учениях вблизи российских рубежей, способности к быстрому развёртыванию ограниченных сил для реагирования на инциденты ниже порога открытого вооружённого конфликта. Эти функции не создают качественно нового уровня угрозы для оборонного потенциала России в ближайшие годы, но формируют институциональную и оперативную базу для наращивания сил в случае дальнейшего роста конфронтации. В этом смысле *NNI* следует рассматривать как задел на будущее, тесно связанный с программами перевооружения Европы к горизонту 2030 года.

²⁰ Britain wakes up to the condition of its Navy. NavyLookout. 05.03.2026. URL: <https://www.navylookout.com/britain-wakes-up-to-the-condition-of-its-navy/> (дата обращения: 01.05.2026).

²¹ Там же.

Выводы

Проведённый анализ позволяет сформулировать несколько выводов, значимых с точки зрения оценки последствий инициативы «Северный морской союз» для безопасности РФ.

NNI – институциональное оформление тенденций, сложившихся в североευропейской архитектуре безопасности за последнее десятилетие: трансформации *JEF* в постоянный механизм субрегиональной координации, принятия НАТО обновлённой Морской стратегии с акцентом на контроль над морскими пространствами, реформы командной структуры с выделением командования в Норфолке под британским руководством, оформления англо-норвежского ядра и запуска масштабных европейских программ перевооружения с горизонтом 2030 года.

Для России долгосрочная угроза проекта *NNI* состоит не столько в увеличении боевого потенциала северных флотов союзников, сколько в создании устойчивой коалиционной инфраструктуры постоянного мониторинга, обмена данными и координированного присутствия в непосредственной близости от российских рубежей в Северной Атлантике, Баренцевом, Норвежском и Балтийском морях. Структурные ограничения инициативы (немногочисленный боевой состав Королевского флота, финансовые и организационные сложности, зависимость от американских средств противолодочного наблюдения) снижают её эффективность в среднесрочной перспективе и создают для России временное окно для адаптации её морской стратегии и развития асимметричных ответных мер. Европейские программы перевооружения и создание кластеров совместимых платформ свидетельствуют о подготовке союзников к потенциальному конфликту с РФ на рубеже 2030-х годов, что не может игнорироваться российским стратегическим планированием.

Наиболее неблагоприятный для России сценарий – не автономное существование *NNI*, а её синергия с американскими возможностями в случае нормализации трансатлантических отношений. Тогда к середине следующего десятилетия может сформироваться качественно новая конфигурация сил в Северной Атлантике: плотный противолодочный барьер, насыщенные датчиками и беспилотными системами северные морские театры и интегрированная сеть раннего предупреждения (система *Nordic Warden* и её аналоги, триада *Atlantic Bastion / Shield / Strike*). Это требует от РФ долгосрочного планирования в области модернизации подводного флота, развития средств противодействия противолодочной обороне и укрепления обороны в Баренцевом море и Арктике.

Инициатива «Северный морской союз» подтверждает: ключевой фактор, определяющий баланс сил на северных морских театрах, – уровень участия США в европейской безопасности и глубина трансатлантической связи. В этих условиях стратегическая задача России – не только развитие собственных военно-морских возможностей, но и тонкое управление политико-дипломатическими линиями, влияющими на вектор трансатлантической дивергенции, а также последовательное утверждение оборонительного характера своей морской политики в Арктике и на североευропейских морских театрах.

Дата выпуска: 12 мая 2026 года

The Great Britain's "Northern Naval Alliance": Idea, Architecture, Implications for Russian Security

Author: Grinyaev Sergey Nikolaevich, Doctor of Technical Sciences, Chief Researcher at the Center for Arctic Research, Department of Country Studies of the Institute of Europe (Russian Academy of Sciences).

Address: 11-3 Mokhovaya Street, 125009 Moscow, Russia. **E-mail:** sgreen@csef.ru

Abstract. *The author analyzes the British Northern Navies Initiative (NNI), announced in April 2026. The aim is to assess the operational and strategic situation in the North Atlantic, the Barents, Norwegian and Baltic Seas, the role and prospects of NNI in the context of European rearmament program and consistent militarization of the Arctic by NATO. The article evaluates the relationship between NNI, Joint Expeditionary Forces (JEF) and the reform of NATO command structure, including the transfer of headquarters in Norfolk to the UK. It is shown that the initiative reflects the transition from situational interaction to an institutionalized coalition architecture, motivated not by the immediate Russian threat, but by London's desire to consolidate long-term control over the northern sea route, as European allies prepare for a potential war with Russia on the year 2030 horizon.*

Keywords: *Northern Navies Initiative, JEF, NATO, United Kingdom, Russia, Northern Fleet, North Atlantic, Baltic Sea, maritime security, anti-submarine warfare.*

<http://www.zapiski-ieran.ru>

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics21720262735> EDN: <https://www.elibrary.ru/CLJYVE>

Release date: May 12, 2026.